

- Это не из-за моей матери, а потому что произошло что-то другое, - Цзинчи ответил мягко, как будто прочитал мысли Юнин.

«Что-то связанное с тобой...» - Цзинчжи этого не сказал.

- А что насчет тебя? Ты спрашиваешь меня об одном, и я спрашиваю тебя о другом. Так дело не пойдёт. Давай меняться ответами. Справедливо? - Юнин подняла голову и посмотрела яркими глазами в глубокие глаза Лу Цзинчжи.

- Спрашивай, - кивнул он, доставая полотенце.

- Я... действительно нравлюсь тебе? - как же она боялась задать этот вопрос и жаждала услышать ответ.

- Да, - Цзинчжи ответил без колебаний и использовал полотенце, чтобы вытереть пятна воды на её лице, причём очень нежно.

Услышав долгожданный ответ, сердце девушки бешено заколотилось, тело напряглось, но ее рот был по-прежнему неумолим:

- Лжец.

- Хорошо. Тогда я расскажу тебе правду, как только во всём разберусь. Договорились? - Цзинчжи положил полотенце и посмотрел на белое личико Юнин.

Она кивнула, чувствуя, что это хорошая сделка.

- Но перед этим, ты должна понимать: ты - хозяйка этого дома, сестра Лян не будет тебя винить.

Услышав слово «хозяйка», Юнин была очень польщена и втайне обрадовалась.

После этого они помылись порознь и легли в постель. Юнин была очень смелой и знала, что Цзинчжи ничего не сделает, поскольку её критические дни ещё не закончились, поэтому она смело легла ему на грудь. Пока Лу Цзинчжи читал книгу, она наблюдала за ним.

Она не знала почему, но чем больше общалась с Лу Цзинчжи, тем больше чувствовала, что он многое скрывает. Большую часть времени она чувствовала сильные чувства Лу Цзинчжи к ней и его собственничество, но она не понимала, с каких пор это началось? Все эти годы он никогда не выражал своей симпатии к ней, так стоит ли ей выставлять себя душой и верить в его чувства? Может они несут временный характер?

Юнин чувствовала, что это очень сложно, сложнее, чем бои в шоу-бизнесе, поэтому она просто не хотела ни о чем думать, ведь этот человек все равно обещал ей ответ, поэтому она забралась под одеяло и мирно заснула, положив голову на живот Лу Цзинчжи.

Мужчина опустил взгляд, чтобы посмотреть на неё, удивляясь, как его маленький лисенок

может спать даже в такой неудобной позе, поэтому он беспомощно покачал головой. Только дождавшись, пока Юнин уснет, он тут же позвонил своему секретарю:

- Я хочу, чтобы ты кое-что для меня нашёл.

Сонный секретарь решил, что у директора есть какое-то важное поручение, но когда он услышал, что на самом деле это было найти любовное письмо девятилетней давности... он мгновенно почувствовал недоверие. Это был бы призрак, если бы его все еще можно было найти, он уже давно канул в лету.

«Директор всегда придумывает такие хитрые головоломки. Такой злой, ох...» - покачал головой секретарь.

После того, как Цзян Юнин уснула, Лу Цзинчжи встал, чтобы убрать беспорядок, который она устроила, и съел тарелку с остывшей треской. На вкус блюдо было неприятным и, вероятно, причиняло боль его желудку, но Лу Цзинчжи даже не скривился. Он убрал тарелку после еды, а затем вернулся в спальню.

Есть чувства, которые ранят так глубоко, что считается, что они давно закончились. Но даже тогда, когда он сталкивался с ней лицом к лицу, он не мог отзываться о ней плохо, а тем более плохо обращаться.

Его возлюбленная наконец вернулась к нему, он не сможет ее больше отпустить.